Су Цинсан не знала, почему вдруг почувствовала себя виноватой, она не знала, в чем виновата. Она не была уверена, согласится ли Хуо Цзиньяо с ее решением или нет.

Она сама приняла это решение и не сообщила об этом Хуо Цзиньяо. В действительности Хуо Цзиньяо имела право знать об этом и участвовать в его принятии.

Он был ее мужем, поэтому он имел право решать, оставлять ему ребенка или нет. Не может быть просто ее решение использовать противозачаточные средства.

На самом деле она не хотела рожать. Она могла согласиться выйти замуж за мужчину, но, будучи вынуждена вести жизнь в этом мире, она...

"Жена".

Хуо Цзиньяо уже вышел из машины. Он предусмотрительно держал дверь машины открытой для неё.

Иногда Су Цинсан был озадачен его страстью; она не знала, откуда она взялась.

"Жена, что случилось?"

Хуо Цзиньяо шагнул вперёд, чтобы удержать её за талию, и Су Цинсан сразу же сделал несколько шагов назад. Много людей ушли и вошли в больницу. Она не хотела быть в центре внимания.

"Тебе плохо?"

Хуо Цзиньяо положил руку на лоб Су Цинсана, но не почувствовал ничего ненормального.

"Ты слишком устал от работы?"

Его страсть причинила Су Цинсану неудобства. Она была холоднодушной и всегда не могла удержаться, когда столкнулась со страстью Хуо Цзиньяо.

"Я немного устала". Она лично оперировала Бай Чжихань и могла пообещать, что процедура прошла хорошо. В душе она все еще чувствовала себя немного неловко.

Небольшая жизнь, которая могла быть ее племянником или племянницей, закончилась в ее собственных руках.

Хуо Цзиньяо была чувствительна к своим чувствам и поняла, что Су Цзиньсан не в хорошем

настроении. В то утро всё было совсем не так, как в её плохом настроении.

Утром у нее было настроение безнадежности и избегания. Теперь это была усталость, настоящая усталость.

"Что случилось?"

"Ничего".

Су Цинцан отклонил его вопрос и повернулся, чтобы сесть в машину.

Хуо Цзиньяо не торопился и поехал за ней в машину.

"Жена, что нам сегодня есть?"

Су Цинсан уже привыкала к тому, что Хуо Цзиньяо постоянно называет её "женой".

Он может продолжать так меня называть, если захочет. Она думала, что это всего лишь имя.

"Неважно".

"Как скажешь". Хуо Цзиньяо наклонилась и выглядела недовольной. "Ты не можешь просто сказать что-нибудь? Ты всегда говоришь "неважно". Что я могу с этим поделать?"

"Мы просто пойдём поедим, где захочешь."

Су Цинцан действительно не слишком придирчиво относился к еде. Она уехала в далекое место, чтобы стать ассистентом врача до того, как официально начала работать.

Обстановка там была хуже и еще тяжелее. Она все еще была домашней, а у некоторых людей, уехавших из страны, было еще хуже. Они не привыкли к еде и образу жизни. Им было легче потерять жизнь.

Она многое повидала, поэтому, естественно, ее ожидания в отношении еды уменьшились.

"Пойдем есть японскую еду?"

"Нет". Су Цинсану это не понравилось.

"Тогда как насчёт корейской кухни?"

"Нет".

"Тайская кухня?"

"Ты не можешь думать о китайской кухне?"

Хуо Цзиньяо не понял, что Су Цинсан не любит иностранную кухню.

"Тогда давай поедим хунаньскую кухню. Я видел это раньше. Есть новый ресторан хунаньской кухни, и мы даже можем получить скидку..."

"Хорошо".

Су Цинцан больше не отвергал его. У неё кружилась голова от этого разговора.

"Хуо Цзиньяо, в следующий раз не спрашивай меня". Просто скажи, что ты хочешь есть. Я не против чего бы то ни было."

"Как это нормально?" Выражение Хуо Цзиньяо было серьезным и перестало заводить машину.

"Ты моя жена. Конечно, я должен знать твои потребности. Мне нужно нравиться то, что нравится тебе."

Его тон был очень искренним, но Су Цинсан чувствовал себя так, будто говорит агрессивно.

http://tl.rulate.ru/book/36344/959348